ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/9469*
10 October 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ОТ 9 ОКТЯБРЯ 1969 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Когда я выступал на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 18 декабря 1968 года непосредственно перед голосованием резолюции 2429 (XXIII), я обратил внимание на необходимость подхода к проблеме Гибралтара на основе духа примирения и сотрудничества и я также провел различие между таким подходом к решению вопроса и подходом, характеризующимся нападками и давлением.

В связи с этим мое правительство с великим сожалением отмечает, исходя из ноты министра иностранных дел Испании от 1 октября 1969 года на имя Вашего Превосходительства[1/] и в еще большей степени из политики угроз, которой следует испанское правительство, что оно не смогло уяснить необходимость такого подхода.

Мое правительство считает особо вызывающим сожаление тот факт, что нота испанского министра иностранных дел прибегает к такому искажению фактов и ложному толкованию нашей позиции. Испанское правительство вновь пытается оправдать свои жесткие меры против народа Гибралтара, утверждая, что "они являются мерами законной защиты". Мое правительство категорически отвергает предложения, содержащиеся в ноте испанского министра иностранных дел, о том, что Гибралтар представляет собой угрозу Испании. Британская деятельность в районе Гибралтара ни в коей мере не носит агрессивного характера и не направлена на создание каких-либо инцидентов. Я уверен, что Ваше Превосходительство приветствовало бы аналогичное

---

* Текст этого письма также излагается в документе A/7550/Add.6.

1/ S/9461.

заверение со стороны правительства Испании.

В испанской ноте в циничной форме говорится о британской "озабоченности интересами населения Гибралтара". Устав Организации Объединенных Наций требует от моего правительства рассматривать эти интересы как первоочередные. Мы именно так и рассматриваем их; и, исходя из этого, утверждение, что наша заинтересованность в Гибралтаре носит "исключительно военный и империалистический характер", является ложным. Что же касается присутствия якобы 10 000 военнослужащих, я хотел бы указать, что фактически в Гибралтаре находится значительно меньше 3 000 британских военнослужащих. На 1 октября "весьма значительные военно-морские силы" состояли из авианосца "ИГЛ", который находится в порту для технического обслуживания, и стационара "ДИАНА", вместе с двумя фрегатами, находящимися на ремонте, т.е. ничего похожего на 10 000 военнослужащих. Британская "Армада" является испанской выдумкой. Вряд ли Испании стоило поднимать этот вопрос в то время, когда она содержит примерно 25 000 военнослужащих в своих африканских территориях.

В испанской ноте много говорится о невыполнении Великобританией резолюций Генеральной Ассамблеи 2353 (XXII) и 2429 (XXIII). Мы совершенно ясно изложили наше отношение к этим резолюциям, которые ни в коей мере не являются "решениями", а лишь рекомендациями. Как Вашему Превосходительству известно, мое правительство с большим вниманием относится ко всем рекомендациям Генеральной Ассамблеи: но оно не может одобрить такие рекомендации, которые прямо вынуждают его нарушить принципиальные положения Устава. По этой причине, хотя мы могли голосовать за резолюцию 2231 (XXI), поскольку она учитывала интересы народа Гибралтара, мы были вынуждены голосовать против резолюций 1967 и 1968 годов. Наша позиция в отношении этих резолюций была ясно изложена в свое время при объяснении мотивов голосования. В любом случае мне следует указать, что резолюцию, которую поддержало лишь немногим более половины

/...

членов Организации Объединенных Наций, вряд ли можно называть как получившую поддержку "значительного большинства".

Министр иностранных дел Испании утверждает, что правительство Соединенного Королевства отказалось ответить на предложения, выдвинутые им в мае 1966 года. В то время мое правительство заявило, что эти предложения являются серьезными и важными и в какой-то степени могут удовлетворить интересам народа Гибралтара. Но оно также добавило, что не может быть каких-либо перспектив радикального решения до тех пор, пока будет сохраняться существовавшее в то время трудное положение. Вызывает сожаление, что спустя три года мое правительство все еще не может обнаружить какого-либо признака того, что испанское правительство желает подойти к этой проблеме на основе искренних поисков создания более благоприятной атмосферы. Фактически, самые последние действия Испании, осуществленные в тот самый день, когда министр иностранных дел Испании обратился к Вашему Превосходительству, произвели противоположный эффект. Я имею в виду решение Испании прервать телефонные и телеграфные коммуникации между гибралтарцами и их друзьями и родственниками в Испании. То, что эта община имеет свои традиционные и давнишние семейные связи с Испанией, лишь подчеркивает то, что политика испанского правительства в такой же степени бесчеловечна, как и противоречит его декларированным намерениям.

Мое правительство по-прежнему готово вести переговоры с испанским правительством, если таким путем будет оказана помощь гибралтарцам и решение проблемы станет более близким. Мы сожалеем, что политика испанского правительства сделала тщетными все усилия по созданию атмосферы доверия, необходимой для полезных переговоров. Тем не менее, мое правительство считает, что в руках у испанского правительства находится ключ к новому подходу, который в условиях терпимости и доброй воли может привести к урегулированию. В связи с этим Соединенное Королевство надеется, что члены Организации Объединенных Наций признают свою ответственность за содействие

/...

урегулированию и употребят свое влияние в этом году для поддержки резолюции, которая заменит разногласия новым духом гармонии и сотрудничества.

Я не могу закончить эту ноту без того, чтобы не отметить, что мое правительство отвергает заявление, содержащееся в ноте министра иностранных дел Испании о том, что Гибралтар является испанской территорией. Нет никаких сомнений, что Соединенное Королевство обладает суверенитетом над Гибралтаром. Правительство Соединенного Королевства неоднократно заявляло о своей готовности передать правовые аспекты вопроса в Международный Суд.

Буду признателен Вашему Превосходительству, если Вы распространите эту ноту в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

КАРАДОН

Постоянный представитель Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии
при Организации Объединенных Наций